

Александр Радищев

Дневник одной недели

Часть сборника
*Путешествие из Петербурга в
Москву (сборник)*

Александр Николаевич Радищев

Дневник одной недели

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172996

Путешествие из Петербурга в Москву: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-17907-7

Аннотация

«Уехали они, уехали друзья души моей в одиннадцать часов поутру... Я вслед за отдаляющеюся каретою устремлял падающие против воли моей к земле взоры. Быстро вертящиеся колеса тащили меня своим вихрем вслед за собою, — для чего, для чего я с ними не поехал?...»

Александр Николаевич Радищев Дневник одной недели

Суббота

Уехали они, уехали друзья души моей в одиннадцать часов поутру... Я вслед за отдаляющеюся каретою устремлял падающие против воли моей к земле взоры. Быстро вертящиеся колеса тащили меня своим вихрем вслед за собою, — для чего, для чего я с ними не поехал?

По обыкновению моему, пошел я к отправлению моей должности. В суете и заботе, не помышляя о себе самом, я пребыл в забвении, и отсутствие друзей моих мне было нечувствительно. Второй уже час, я возвращаюсь домой; сердце бьется от радости; облобызаю возлюбленных. Двери отворяются, — никто навстречу ко мне не выходит. О возлюбленные мои! вы меня оставили. — Везде пусто — усладительная тишина! вожаденное уединение! у вас я некогда искал убежища; в печали и унынии вы были сопутники, когда разум преследовать тщился истине; вы мне теперь несносны!

Не мог я быть один, побежал стремглав из дома и, скитаясь долго по городу без всякого намерения, наконец возвратился домой в поту и усталости. — Я поспешно лег в постелю,

и — о, блаженная бесчувственность! едва сон сомкнул мои очи, — друзья мои представились моим взорам, и, хотя спящ, я счастлив был во всю ночь: ибо беседовал с вами.

Воскресение

Утро прошло в обыкновенной суете.

Я еду со двора, еду в дом, где обыкновенно бываю с друзьями моими. Но — и тут я один. Грусть моя, преследуя меня безотлучно, отнимала у меня даже нужное приветствие благопристойности, делала меня почти глухим и немым. С тягостию, несказанною себе самому и тем, с коими беседовал, препроводил я время обеда; спешу домой. — Домой? Ты паки один будешь, — пускай один, но сердце мое не пусто, и я живу не одною жизнью, живу в душе друзей моих, живу стократно.

Мысль сия меня ободрила, и я возвращался домой с веселым духом.

Но я один, — блаженство мое, воспоминание друзей моих было мгновенно, блаженство мое было мечта. Друзей моих нет со мною, где они? Почто отъехали? Конечно, жар дружбы их и любви столь мал был, что могли меня оставить! — Несчастной! что ты произрек? Страшись! Се глагол грома, се смерть благоденствия твоего, се смерть твоей надежды! — Я убоился сам себя — и пошел искать мгновенного хотя спокойствия вне моего существа.

Понедельник

День ото дня беспокойствие мое усугубляется. На одном

часе сто родится предприятий в голове, сто желаний в сердце, и все исчезают мгновенно. — Ужели человек толико раб своея чувствительности, что и разум его едва сверкает, когда она сильно востревожится? О гордое насекомое! дотронись до себя и познай, что ты и рассуждать можешь для того только, что чувствуешь, что разум твой начало свое имеет в твоих пальцах и твоей наготе. Гордись своим рассудком, но прежде воспрями, чтобы острие тебя не язвило и сладость тебе не была приятна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.